

The background of the entire page is an impressionistic painting. The upper half shows a pale, textured sky with soft, blended brushstrokes in shades of cream, light blue, and pale yellow. The lower half depicts a dense, colorful cityscape or harbor scene. It features various buildings, structures, and what appear to be boats or ships, rendered with thick, expressive brushwork in a palette of greens, blues, oranges, and greys. The overall style is painterly and atmospheric.

Аркадий Арк

**Научная философия
как она есть**

(Философия для молодых)

16+

Аркадий Арк

Научная философия

как она есть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32489848

SelfPub; 2018

Аннотация

Основная проблема философии заключается уже в самом отношении к ней. Одни профессора от философии путают философию с теософией и метафизикой, другие – с мировоззрением, третьи – с любым теоретическим построением на темы мироздания. Отсюда и возникает нелепейший вопрос: является ли философия наукой? Вторая значительная проблема философии состоит в терминологии, так сказать, в языке философии. Об этих и многих других проблемах современной философии эта книга Аркадия Арка. Дизайн обложки автора, в дизайне использован фрагмент картины Ван Гога "Вид на Париж с Монмартра".

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

34

Аркадий Арк

Научная философия как она есть (Философия для молодых)

Оглавление:

Вступление. Клятва. Девиз

Общий раздел. Предфилософия, философия и наука, дискредитация и проблемы философии:

Глава 1. Предфилософия

Глава 2. Мудрость и философия

Глава 3. Отношение философии ко лжи и истине

Глава 4. С чего начинается философия

Глава 5. Философия и наука

Глава 6. Дискредитация философии как науки

Глава 7. Понимание проблем современной философии

Главный раздел:

Суть, смысл, задача, цель и определение философии

Глава 8. Суть философии

Глава 9. Смысл философии

Глава 10. Главная задача философии

Глава 11. Цель философии

Глава 12. Определение философии

Научная философия – филоистика:

Глава 13. Филоистика

Глава 14. Филоистика и философия

Глава 15. Филоистика и логика

О философии и мировоззрении:

Глава 16. Филоистика, философия и мировоззрение

Глава 17. Ещё раз о мировоззрении и философии

Глава 18. Типизация мировоззрений. Проблема систематики

Глава 19. Типизация мировоззрений. Обыденное мировоззрение

Глава 20. Типизация мировоззрений. Мифологическое мировоззрение

Глава 21. Типизация мировоззрений. Религиозное мировоззрение

Глава 22. Типизация мировоззрений. Философское мировоззрение

Глава 23. Типизация мировоззрений. Научное мировоззрение

Глава 24. Типизация мировоззрений. Систематика

Научная философия как она есть

(Философия для молодых)

«Нужно свести философию с неба на землю».
(Цицерон)

Вступление

Для постижения хоть каких-то философских истин, молодому философу сегодня придётся изрядно потрудиться уже только потому, что сначала он должен разгрести супермегалитическую свалку заблуждений, суеверий, невежества и лжи, которые царят вокруг истинной, то есть научной философии. Так сказать, отделить зёрна от плевел. Если он этого не сделает, то сам потонет в океане невежественных суеверий и заблуждений.

Первое и единственное, что можно пожелать ему на этом тернистом пути, без которого он вряд ли выберется на берег истинной философии, это – ничего не принимать на веру, ни одного постулата, ни одного слова. Особенно если встречается имя, перед которым трепещут учёные профессора от философии. Авторитеты опасны тем, что их заблуждения многие склонны принимать на веру как уже доказанную истину лишь потому, что это сказано авторитетом. А заблуждения авторитетов растаскивают на цитаты и поднимают на своё знамя те, кому эти заблуждения выгодны.

Увы, основная проблема философии заключается уже в самом отношении к ней. Одни профессора от философии

путают философию с теософией и метафизикой, другие – с мировоззрением, третьи – с любым теоретическим построением на темы мироздания. Отсюда и возникает нелепейший вопрос: является ли философия наукой?

Вторая значительная проблема философии состоит в терминологии, так сказать, в языке философии. В погоне за «умными» словами «философы» напридумывали столько глупости, что и сами с трудом в ней разбираются. Нередко встречается такой феномен, когда философы один и тот же предмет называют разными словами и не могут понять друг друга. Бывает и наоборот, когда разные предметы называют одним и тем же словом и удивляются, что концы с концами у них никак не сходятся. Нередко в современной философии встречаются ситуации ещё смешнее, когда «философы» строят целые «научные» теории и всерьёз рассуждают над явлениями, которых не существует в действительности, разве что в сказках, поэзии и фантастике. И наоборот, начисто отвергают то, что давно уже доказано наукой и является банальностью для любого образованного человека. Вообще, читая статьи многих современных философов, удивляешься, как далеки они не только от современной науки, но и от общего образования. Создаётся впечатление, что читаешь опус какого-то средневекового теософа.

Стремясь быть оригинальными, многие «философы» запутывают сами себя в своей оригинальности, придумывая всё новые и новые заумные термины, девяносто процентов

которых просто излишни. Они не помогают, а только мешают самим же авторам разобраться в поставленных вопросах. Из-за проблемы терминологии остро встают и многие другие проблемы философии. Например, проблема самопонимания и взаимопонимания, а также – проблема научности. Именно поэтому многие философы сегодня посвящают целые научные труды проблеме языка философии и проблемам понимания этого языка. Не зря Артур Шопенгауэр утверждал, что «материал, из которого должна быть создана философия, это – понятия». Нужно ли дополнительно говорить о том, что понятия эти должны быть истинными, то есть соответствовать тем вещам и явлениям, которые они характеризуют, и должны быть понятны и приняты всеми, а не только теми, кто их придумал.

Как же узнать, истинное перед вами высказывание или ложное? Это довольно легко сделать, если всем «несущим» словам высказывания дать точное (истинное) определение их значений, понятий. Для начала найдите точное определение самому слову «истина». Увы, из всех существующих ныне определений этого слова вам придётся самостоятельно выбрать «наиболее истинное», как это не странно звучит. То есть не то определение, которое вам понравится, а то, которое не уводило бы вас в дебри неопределённости и заблуждений.

Упоминание о заблуждениях в связи со значениями слов не случайно и очень важно, так как немалая проблема фило-

софии заключается в том, что многие философы подходят к значению слов не только не серьёзно, но и не этично. Отсюда и появляется масса ложных умозаключений и утверждений. Происходит это в следующих случаях:

- когда «философ» умышленно искажает уже существующий смысл слова, подгоняя его под какую-либо свою «новую теорию».

- когда «философ» хочет показать себя учёным и начинным, употребляет «заумные» и «учёные» термины, значение и сочетаемость которых сам не до конца понимает.

- когда «философ» хочет дать своё новое определение слову или понятию, вместо уже существующего, или в дополнение к существующему, искренне, может быть, считая, что его определение более точно отражает суть. Это происходит чаще всего.

В результате истинность значения, как минимум, размывается, а как максимум, — искажается, меняется смысл как слова, так и высказывания в целом, а в результате умозаключение становится ложным.

Когда молодой философ поймёт истинность и ложность понятий, тогда он поймёт и то, что многие слова нашего языка (в том числе и в современной философии) имеют в себе не точное (истинное), а всего лишь метафорическое, то есть иносказательное, а порой и вовсе неопределённое или даже ложное значение. Утверждать истину на основе таких понятий нельзя. Хотя многие именно так и поступают, потому что

истина как таковая их мало интересует, им главное: написать и напечатать «философский» труд под своим именем, чтобы считаться философом.

Самый яркий пример по этому вопросу можно привести с теософией, постоянно завидующей лаврам философии. Так, в теософии главной и непререкаемой «истиной» является бог, то есть для любого теософа основная формула познания такова: «бог – это истина». Все остальные истины теософии выводятся из неё. Но вместе с тем теософия на протяжении всей истории своего существования не в состоянии дать точного, однозначного и истинного определения самому слову «бог», то есть определить, что же это такое или кто это такой (такая, такое). Нередко они утверждают, что «человеческим разумом познать бога нельзя». А в результате получается, что высказывание «бог – это истина» уже само по себе, по своей сути, является ложным. Ведь если «человеческим разумом бога познать нельзя», а «бог – это истина», значит человек вообще не может знать никакой истины, даже той, что «бог – это истина». Поэтому теософия никогда не сможет приблизиться к философии, хотя и упорно старается натянуть на себя её старые одежды.

Для философа же истина должна быть выше любых богов. То есть не «бог – это истина», а сама истина – это и есть бог для философа. Только тогда философ станет философом с большой буквы, когда истину (правду) он поставит выше всего остального; когда его жизненным девизом станет зна-

менитое: «Платон мне друг, но истина дороже!».

Если молодой философ твёрдо усвоит это прежде, чем двигаться дальше, то он сможет стать настоящим философом. Почему только так, а не иначе? Да потому, что если вы не несёте истины, то какой же вы философ?

Итак, будьте внимательны к словам и терминам, и помните, что дьявол (ложь) таится в деталях, в мелочах. Поэтому прежде, чем вступить на стезю философии, дайте клятву философа, выучите её наизусть и вспоминайте всегда, когда у вас появится хоть малейшее сомнение в чём-либо.

Клятва философа

Истина выше заблуждений и лжи! Ложь – враг философии!

Философия должна нести людям истину и служить добру только через истину!

Философия – самая опасная из наук, так как влияет на умы, и её искажение может нанести больше зла, чем самое разрушающее оружие.

Называя себя философом, я клянусь служить только добру, неся истину, разоблачая ложь и заблуждения!

Клянусь не утверждать без доказательств, не предполагать без оснований, не соглашаться без проверки!

Клянусь в каждом своём высказывании руководствоваться

ся здравым смыслом, гуманизмом, законами логики и прочих наук.

Если я нарушу эту клятву, то прошу не считать меня философом, не смотря ни на какие заслуги и учёные степени.

Девиз философа

Служить добру через истину! Не утверждать без доказательств, не предполагать без оснований, не соглашаться без проверки! Ложь – враг философии!

А теперь в добрый путь, будущие философы!

Общий раздел

Предфилософия, философия и наука, дискредитация и проблемы философии

Глава 1.

Предфилософия

«Если под философией понимать поиски знания в его наиболее общей и наиболее широкой форме, то её, очевидно, можно считать матерью всех научных исканий»

(А. Эйнштейн)

Когда молодой человек читает современные учебники по философии, философские труды, или смотрит видео-лекции профессоров от философии, то у него создаётся впечатление, что до слова «философия» самой философии как будто вовсе не существовало. А ведь это то же самое, как утверждать, будто не существовало политики до политологии, подсчётов до появления математики, или экономии до того, как экономика стала наукой.

Сегодня даже не философам известно, что слово «философия» переводится как «любовь к мудрости». Пифагор утверждал, что он любит мудрость, но не является мудрецом. Поэтому он и называл себя философом, то есть – любителем мудрости. И многие думают, что раз уж термин «философия» ввёл Пифагор, то до Пифагора философии не было.

Однако не было только слова «философия». А любовь к мудрости была издревле. И людей, которые любили мудрость (любителей мудрости), называли мудрецами. И самого Пифагора стали называть философом лишь через много лет после его смерти. Хотя сам себя он упорно и называл философом, а не мудрецом, Геродот, например, называл его «величайшим эллинским мудрецом».

Итак, мудрость и мудрецы были всегда. Следовательно, и те, кто любил мудрость, тоже были всегда. Поэтому и философия как таковая была всегда. Она не родилась во време-

на античности, как утверждают многие учебники. Мудрецы были у всех народов с незапамятных времён.

Многие древние мудрецы не оставили после себя письменных источников (их не осталось, кстати, и после Пифагора), но это не говорит о том, что в то время не было мудрости (здесь читай, – философии). Философские учения древних мудрецов можно найти и в шумерской, и в древнеегипетской письменности, и в Древнем Китае. Везде, где была развита культура, были свои мудрецы. У многих из них были свои «философские системы» мира. Они были даже у многих первобытных племён и народов. Понятно, что философией эти учения в те времена ещё не назывались.

Например, Конфуций, живший приблизительно в одно время с Пифагором, не называл себя философом, он считался мудрецом, но его философское учение имеет популярность и сегодня. А философское учение Пифагора, который называл себя философом, кануло в лету. Учение Конфуция оказалось ближе к жизни, то есть, более научным. Зато после Пифагора остались его научные труды.

И тут мы приходим к одному существенному выводу. Любая мудрость только тогда становится философией, когда соответствует научности, то есть отвечает всем требованиям науки. Это очень важно понимать, так как именно такой подход к мудрости позволил появиться новой науке – философии. Произошло это понимание именно в античности. Поэтому и пригодился новый термин – «философия», чтобы

можно было отделить мудрость вообще, он научной мудрости.

В античности сформировалось отношение к философии не как к мудрости вообще, или мудрости отдельных личностей, а как ко всеобщей науке. До этого философии как науки не было. Именно в этом и есть главная заслуга античных философов: они сделали философию всеобщей наукой, а не отдельными учениями мудрецов. Конечно, слово «сделали» здесь чересчур амбициозно, если учесть, что до сих пор многие из «учёных философов» на полном серьёзе спорят о том, является философия наукой. Тем не менее зачатки именно научной философии появились, судя по письменным источникам, в античности.

Для того, чтобы отделить начало философии как зарождение философской науки, от исконной философии (не только любви к мудрости, но и самой мудрости), которая существовала всегда, назовём последнюю «предфилософией». Иногда её называют «протофилософией», иногда – «прафилософией». Иногда эти понятия стараются различить и разграничить, придав каждому особый смысл, но зачастую это оказывается только лишним нагромождением терминов с искусственно притянутыми понятиями.

Некоторые словари пишут о том, что предфилософия существовала в культурах Древнего Египта, Месопотамии, на Ближнем Востоке, в Греции, Индии и Китае до возникновения там собственно философии. Однако это не так. Пред-

философия существовала везде, где был человек, так как предфилософия – это не что иное, как мудрость, претендующая на научность. А мудрецы были во всех народах и племенах. И во всех народах мудрецы пытались объяснить суть и смысл мироздания, полезность или вредность той или иной деятельности, составляли каноны морали, трактовали те или иные явления. То есть, по сути они занимались философией.

Порой предфилософией называют переходную форму познания мира от мифа к философии. Но это неверное определение предфилософии, так как миф сам по себе не является формой (способом) познания мира, в отличие от мудрости. Миф, как и религия – это система представлений о мире, а не познания его. Но об этом смотрите в главах о типизации мировоззрений, где будет более подробно говориться о мифе. Другое дело, что предфилософия часто не выходила за рамки религиозно-мифологического осмысления мира, но это не значит, что она была только таковой. Предфилософия имела те же права, что и античная или современная философия, с той только разницей, что её научные знания о мире оставались ещё на низком уровне.

По сути предфилософия – это вся та философия, вся та мудрость, которая предшествовала пониманию философии как отдельной науки, начиная с античных философов и до современного понимания научной философии. Ведь если мы считаем, что «философами называли себя люди, которые стремились к мудрости, пытаясь ответить на наиболее об-

щие, "предельные" вопросы, касающиеся устройства мира и места в нём человека»¹, то на каком основании мы лишаем звания «философ» тех мудрецов, которые также «стремились к мудрости» и решали все те же вопросы до Пифагора и Аристотеля? Неужели только потому, что слово «философия» было придумано позднее?

Итак, мы выяснили, что предфилософы и философы мало чем отличаются друг от друга, если иметь ввиду определение философов, приведённое выше². Разве что появлением нового названия для мудреца – «философ». Это всего лишь хронологическое различие («до» и «после» Пифагора и античности), но это не различие по существу.

Однако есть и более значительная разница. Это разница в отношении к самой философии, то есть осознание различий между мудростью и философией как наукой. Здесь мы опять вспомним определение предфилософии, где её называли переходной формой познания мира от мифа к философии. Только уточним, что переход этот осуществляется не от мифа к философии, а от мудрости бытовой к мудрости научной, к научному мышлению, к науке как таковой. И это очень важное уточнение, которое необходимо понять. В таком ракурсе предфилософия представляет собой стремление к рациональному осмыслению мировоззренческих вопросов, од-

¹ Философия: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Отв. редакторы: В.Д. Губин, Т.Ю. Сидорина, В.П. Филатов. 2001 г.

² Там же.

нако осмысление это не выходило ещё за рамки религиозно-мифологического.

Итак, повторим, предфилософия – это вся та философия, вся та мудрость, которая предшествовала пониманию философии как науки. То есть, мы здесь открываем тот факт, что предфилософия относится не столько к временному указателю (до античности), сколько к указателю мировоззренческому, к мышлению человека. Следовательно, предфилософы вполне могут быть и сегодня, если учитывать основное их отличие от философов – непонимание философии именно как науки, непонимание сути, смысла, задачи и цели философии, которые во многом отличаются от сути, смысла, задачи и цели предфилософии. В этом плане большинство современных философов (и даже с учёными степенями) по сути являются не философами, а предфилософами, хотя и специалистами по истории философии.

На этом можно было бы и закончить предварительный разговор о предфилософии. Мы уже объяснили, что она собой представляет и на что может претендовать. Более подробно рассматривать этот вопрос имеет смысл тогда, когда пойдёт речь о зарождении философии как науки, а не только термина «философия».

Здесь же для лучшего запоминания можно ещё раз сказать только то, что огромная заслуга античных философов заключается не в том, что они подарили миру само название философии, а в том, что они подарили миру новую науку фи-

лософию и научили нас (к сожалению, далеко не всех) отношению к философии именно как к науке, которая имеет свои законы и правила, и способна не только развиваться самостоятельно, но и развивать другие науки, обучать пониманию науки как таковой; которая как наука имеет способность познавать, предсказывать и образовывать новое. То есть, люди поняли, что философия может быть доступна каждому, а не только мудрецам. Она не спускается свыше для избранных, а приобретается с опытом и обучением. И это очень важно понимать.

Тем не менее, вопрос о том, что такое философия, до сих пор волнует многих «философов», как бы это не было странно. Некоторые учебники по философии относят даже этот вопрос к «вечным»: «Вопрос о том, что такое философия, относится к разряду "вечных" в общечеловеческой культуре. Споры о философии, ее значимости и ценности не утихают. О ней говорят либо с почтением, как об особой науке, либо с пренебрежением, как о ложном мышлении, и философы представляются либо как мудрецы, либо как умничающие глупцы. Некоторые считают, что философией может заниматься каждый»³.

Особенно амбициозно звучит последнее предложение цитаты. Профессоры явно желали бы сделать из философии нечто сакральное, доступное только избранным. На это мож-

³ Философия: Учебник; авторы: Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д., Миронов В.В., Момджян К.Х. 2004 г.

но сказать лишь следующее. Быть философом действительно может не каждый, даже из имеющих научное звание в области философии, а вот «заниматься философией» может абсолютно любой желающий. Точно так же как заниматься спортом может любой, но не всякий становится чемпионом. Поэтому отчасти, думается, что «вечным» этот вопрос делают не философы, а те, кто слабо разбирается в философии как науке, считая её не наукой, а чем-то вроде священного писания. Но это тема для отдельного разговора.

А теперь закрепим сказанное и твёрдо усвоим следующее:

1. Философия как таковая, то есть, любовь к мудрости (и сама мудрость) существовала с тех пор, как появился человек-разумный, то есть, практически всегда в истории человечества. Эта «ранняя» философия, которая существовала до возникновения самого термина «философия», называется предфилософией.

2. Само понятие «предфилософия» имеет два значения: исторические и понятийное.

– историческое значение указано выше, в пункте № 1. Так как явление это появилось с незапамятных времён, то лучше эту предфилософию называть прафилософией. То есть историческая предфилософия – это прафилософия. Ясно, что приставка «пра-» имеет значение – «наиболее древний, первоначальный», то есть непосредственно говорит об истории, о временном параметре. Также можно использовать слово «протофилософия», которое имеет аналогичное значение.

— однако понятийное значение для нас наиболее важное. В этом значении предфилософия выражает то состояние мышления, которое было или есть у людей до понимания философии как науки. То есть, в сознании предфилософов философия ещё не считалась (и не считается) всеобщей наукой. В связи с этим второе значение термина «предфилософия» вполне применимо и сегодня, если иметь ввиду тех, кто не может увидеть науку в философии, не может понять научную философию. Они невольно скатываются в предфилософию, в так называемую бытовую философию, а то и ещё хуже — в метафизику и теософию. Как ученик, не желающий учиться, неизменно становится по уровню развития ниже своих современников, так и философ, не желающий признавать и познавать науку философии, скатывается в предфилософию. Такие «философы» ещё не стали философами, хотя вполне могут иметь научные степени по философии, например, по истории философии.

3. С тех пор, как философы овладели научными методами, и выявили в философии научные законы (а это произошло уже в античности!), философия по праву стала являться полноценной всеобщей наукой со всеми вытекающими из этого правами и обязанностями. Скатываться снова в невежество она не только не имеет право, но уже и не может. Тем не менее каждый отдельный человек, называющий себя философом, вполне может скатиться в невежество, если не будет соблюдать законов и правил философии как науки, если

не будет выполнять те обязанности, которые налагает на него наука философия. Именно такие люди становятся предфилософами и утверждают, что философия – это не наука.

Итак, разговор о предфилософии на этом можно закончить. Теперь каждый сам должен решить, хочет ли он быть философом, а значит понимать и принимать философию именно как науку, и выполнять те обязанности, которые требует выполнять любая наука, или быть предфилософом во втором значении этого слова, то есть оставаться на уровне ненаучного мышления.

Глава 2.

Мудрость и философия

«Справедливость без мудрости значит много,
мудрость без справедливости не значит ничего».
(Цицерон)

Итак, из главы о предфилософии мы выяснили, что мудростью люди владели с незапамятных времён. Потом появилась философия в современном её понимании. Но почему философию вообще нужно было отделять от мудрости и делать её отдельной наукой? И действительно ли философия – это наука?

Когда мы говорим о «любви к мудрости», мы понимаем,

что значит слово «любовь», — это некая приверженность, тяга, влечение, порой даже до самоотверженности. Но вот со словом «мудрость» не всё так просто и ясно, как кажется.

Из приведённой перед главой цитаты Цицерона видно, что уже в античные времена люди понимали, что мудрость может быть и несправедливой, то есть может и не нести ничего положительного, доброго, правдивого. И тут возникает вопрос: а что же, собственно, это такое — «мудрость»?

Например, может ли мудрость нести абсурд или ложь? Могут ли ложь или абсурд являться мудростью? Может ли мудрец лгать или заявлять нелогичные «истины»? Казалось бы, ответ должен быть однозначен: мудрость — это истина. Но, увы! В действительности мудрость сплошь и рядом обманывает нас и обманывается сама, она часто лжёт и выдаёт за истину полнейший абсурд. Именно поэтому Вес Нискер написал прекраснейшую книгу «Безумная мудрость», которая как раз посвящена исследованию феномена мудрости, граничащей с безумием и ложью.

Но давайте попробуем рассмотреть несколько примеров мудрости.

Зададимся вопросом: мудро ли поступает слабый, когда покоряется сильному? Мудро, скажете вы, ведь иначе он может погибнуть, и род его прекратится. А так, кто знает, может в дальнейшем его потомок станет сильнее и победит того, кому покорился он сам. Согласимся, что определённая житейская мудрость тут действительно есть. И эта житей-

ская мудрость даже закреплена в народных поговорках: например, «плетью обуха не перешибёшь», «плотину пальцем не заткнёшь», «один в поле не воин» и т.д. Тут нужно либо покориться, либо погибнуть.

Но уж если слабый покорился, то и жить он должен по правилам победителя. А победитель говорит, что отныне всё белое будет считаться чёрным, а чёрное – белым, и это отныне будет считаться истиной. И слабый опять вынужден либо согласится, либо погибнуть. Если он и на этот раз соглашается, то мудро ли он поступает? Мудро, скажете вы, ведь иначе он может погибнуть, и род его прекратится. А так, кто знает, может в дальнейшем его потомок станет сильнее и победит того, кому покорился он сам. Согласимся, что и тут есть определённая житейская мудрость. И эта мудрость тоже закреплена в поговорках: «в чужой монастырь со своим уставом не ходят», «на чужую кучу нечего глаза пучить», «в чужой прудок не кидай неводок». То есть, подчиняйся чужой воле, чужим правилам, если ты тут не хозяин.

Но разве нет лжи в этой мудрости? Есть. Она на каждом шагу. И в результате вырастает целое поколение, считающее за истину то, что чёрное – это белое. А потом приходит другой сильнейший, и побеждает, и назначает новые «истины».

Вы думаете, это относится только к политике и политической власти? Нет, это относится к любой сфере жизни, потому что сильные и слабые есть повсюду: на работе и в быту, в семье и в окружении, в науках и в религиях, и в философии.

Можно привести множество подобных примеров из каждой сферы деятельности, и везде слабый должен либо принять правила сильного, либо устранился, исчезнуть.

Итак, мы выяснили, что мудрость (особенно житейская мудрость) не всегда идёт в ногу с истиной. И даже наоборот, чаще всего для выживания житейская мудрость идёт в ногу именно с ложью, как это ни парадоксально.

Всех нас с детства учат, что нужно быть добрым и честным, что не в деньгах счастье. Но, повзрослев и поумнев, мы понимаем, что доброта, честность и безденежье не только не приносят счастья, но даже не дают мало-мальски сносной жизни. И появляются такие поговорки, как: «не обманешь – не продашь», «не подмажешь – не поедешь», «рука руку моет», «не плюй против ветра» и т.п. И ведь это тоже мудрость! И сама эта житейская мудрость учит, что выгоднее жить обманом, а не правдой. Выгоднее, следовательно, – лучше по многим показателям, а значит – мудрее.

Мы думаем, что мудрость должна нас научить быть лучше и жить лучше. Но что же мы видим в действительности? С одной стороны, мудрость учит нас жить честно, а с другой стороны – учит обманывать. Мудрость учит нас, что жить честно и жить хорошо – это вовсе не синонимы. Как выясняется, жить честно – это не синоним лучшей жизни.

Так чему же нас учит мудрость? Правде (истине) или лжи? И тут уже впору задуматься над тем, что значит слово «философия» (любовь к мудрости). О любви к какой мудрости

призывает философия? Мы видим, что мудрость не однозначна.

Ну хорошо, это были примеры житейской мудрости. Но есть ведь и научная мудрость, мудрость философов и учёных. Уж она-то наверняка является истиной. Но стоит нам вспомнить череду научных заблуждений, многие из которых существовали на протяжении столетий и тысячелетий (например, геоцентрическую систему мироздания), как становится ясно, что и тут с истиной и мудростью не всё однозначно.

Так что же такое мудрость? Является ли она синонимом истины? На этот вопрос с уверенностью можно сказать только одно: там, где появляется ложь, мудрость всякий раз перестаёт быть философией, и уж тем более – научной философией, хотя может оставаться мудростью, – например, житейской мудростью. Ведь житейская мудрость, как мы уже показали, может принимать в себя и ложь, и правду, не ущемляя своего достоинства. А вот научная мудрость от лжи просто гибнет.

Почему так? Да потому что житейская мудрость и научная мудрость – это два совершенно разных вида мудрости. И каждый философ должен это понимать и уметь отличать один вид мудрости от другого. Именно потому и возникла философия, чтобы отделить мудрость научную от мудрости житейской. И это очень важно!

В чём же их разница? В том, что для житейской мудрости

основная задача – выживание и улучшение условий жизни индивида. Эта мудрость всегда направлена не на общество, а на индивида, она эгоистична по своей природе, так как заботится, прежде всего, о благе индивида и его семьи, а не об обществе в целом. Поэтому она вполне может вмещать в себя не только правду (истину), но и обман (ложь).

Научная же мудрость, – это та мудрость, которая и входит в понятие «научная философия». По сути это и есть философия как таковая, потому что не научная философия – это не философия, а предфилософия, как мы уже показали в предыдущей главе. Итак, научная мудрость должна принимать в себя правду, только правду, и ничего кроме правды, то есть – истину в фактическом её виде. Эта мудрость обязана отвергать от себя всякую ложь, даже если эта ложь грозит гибелью её носителю и ей самой.

Именно поэтому далеко не всякую мудрость можно назвать философией, и уж тем более – научной философией. В крайнем случае житейскую мудрость можно назвать по аналогии «житейской философией» или «предфилософией», ну, или мировоззрением.

Итак, мы выяснили, что сама по себе мудрость не однозначна. Она имеет как бы два основных раздела: житейская мудрость и научная мудрость.

Житейская мудрость – это синоним хитрости, изворотливости, лжи, то есть тут больше выживаемости и приспособляемости, а вот правды как таковой – меньше, или во-

все нет, если вспомнить поговорку: «не обманешь – не продашь», которой сегодня на все триста процентов пользуются коммерсанты всех уровней, впаривая обывателю некачественные товары.

Научная мудрость – это почти синоним истины, то есть, истина как таковая, чистая правда. Или во всяком случае то, что на данный момент считается правдой. Эта оговорка необходима здесь потому, что в науке истина не стоит на месте, а развивается, уточняется, преобразовывается, или даже отвергается, если перестаёт быть истиной.

Каждый философ должен не только знать это, но и уметь точно определять, где житейская, а где научная мудрость. Без этого просто невозможно стать философом.

Для примера возьмём два утверждения, касающиеся торговли. Первое: «не обманешь – не продашь» – это явно житейская мудрость. Она не всегда истинна, так как продать можно и не обманывая. Второе утверждение: «спрос рождает предложение» – это уже мудрость научная, так как она истинна всегда. Ведь если нет спроса, то погибает и предложение. Невозможно продать товар, если он никому не нужен, если на него нет спроса. Так, с появлением автомобилей совершенно исчез спрос на кареты, и массовое каретное производство просто исчезло.

Поэтому уметь отличать житейскую мудрость от научной так же важно, как умение отличать правду от лжи. Выходит, «философия» означает не просто любовь к мудрости, а лю-

бовь к научной мудрости, то есть – к истине, к знаниям! Философия должна принимать в себя только научную мудрость, то есть истину как таковую. Ведь если философия лжива, то какая же это философия?

Однако, как мы говорили выше, даже научная мудрость может ошибаться. И тут открывается основное призвание философии: она должна разобраться в том, ложное или истинное знание несёт мудрость. А это значит, что философия ничего не должна принимать на веру, должна сомневаться в существующих знаниях. Значит, философия – это сомнение. Недаром Бертран Рассел призывал философов сомневаться во всём. Но об этом подробнее мы поговорим в главе «С чего начинается философия». А пока нужно просто усвоить, что мудрость – это знание не только истинное, но и ложное, а философия – это сомнение, выявление истины, проверка на истинность любого знания.

Глава 3.

Отношение философии ко лжи и истине

«Это долг – ради спасения истины
отказаться даже от дорогого и близкого»
(Аристотель)

Из предыдущей главы мы выяснили, что мудрость шире

философии в том плане, что философия должна состоять лишь из научной мудрости, то есть из истинных и проверяемых постулатов. Мудрость же может вмещать в себя как правду, так и ложь. Философия – это хоть и любовь к мудрости (если дословно), но далеко не ко всякой мудрости, а лишь к той её части, которая несёт в себе всеобщую истину.

И мудрость, и философию можно назвать мыслительной деятельностью, направленной на выживание и познание мира. Однако философия, в отличие от мудрости, направлена не столько на выживание, сколько на познание. Мудрость же, наоборот, направлена больше на выживание, чем на познание.

Тут можно привести два характерных примера. Сократ был обвинён, но не отступил от своих идей, поэтому он по решению суда принял яд и умер. Галилей тоже был обвинён, но отрёкся от своих идей и был по решению суда помилован. Кто же из них поступил, как мудрец, а кто, как философ? С точки зрения житейской мудрости прав был, конечно, Галилей, который отрёкся от своих идей, но сохранил себе жизнь. А с точки зрения философии и сохранения её принципов прав был Сократ, потому что показал, что истина философии выше богов и людских законов. В данной ситуации Сократ оказался истинным философом, а Галилей – житейским мудрецом. Сократ до конца был честен и справедлив во имя философии, а Галилей обманул во имя жизни и науки. Кто из них поступил более правильно? Речь здесь не об этом.

Лично мне хотелось бы, чтобы и Сократ обманул, но выжил. Хотя, уверен, что сам Сократ не согласился бы со мной.

Но, повторяю, речь не о том, кто из них прав, а о том, что в философии не может быть ложных истин, мудростей, несущих обман. Именно этим философия и отличается от мудрости вообще. Отсутствием лжи. Там, где есть философия, не может быть лжи. А там, где есть ложь, не может быть философии. Хотя мудрость присутствовать может.

Может ли солгать мудрец? Конечно, может! Если в данный момент мудрость заключается в обмане, во лжи, например, во имя спасения, то мудрец идёт на обман.

Может ли солгать философ? Нет! Потому что, если он лжёт в философии, значит он предаёт философию как науку, предаёт себя как философа; значит он не философ, потому что утверждает не истину, а ложь. Это то же самое, как допустить ложь в математике, в физике, в любой другой науке. Конечно, тут нужно понимать, что речь идёт об умышленной лжи, об отстаивании ложных постулатов, а не об ошибке, которую может допустить каждый человек, в том числе и философ.

Поэтому прежде всего мы должны проверять себя истиной и только истиной, чтобы узнать, относятся ли наши слова и мысли к философии, или только к житейской мудрости. Задайте себе вопрос, признали бы вы философом того, кто лжёт? Думаю, ответ очевиден, и он отрицательный. А признали бы вы философским постулатом явно ложное умоза-

ключение? Ответ тот же.

Именно поэтому, и только поэтому философия, в отличие от мудрости, смогла стать наукой уже на заре своего существования, хотя до сих пор многие «философы» упорно тащат её в дебри предфилософии или даже невежества религии. Научная философия должна постоянно отвергать любую ложь, которая вкрадывается в её пределы. И если вы не научитесь отличать правду от лжи, вы никогда не можете стать философом, даже если вы мудрый по жизни человек.

Мудрости научить нельзя, а научить философии, как и любой науке, вполне можно. Однако человек скорее учится житейской мудрости, которая не брезгует ложью, чем мудрости научной, которая не приемлет ложь. Возможно, по этой причине у нас много профессоров от философии, которые не могут понять, является философия наукой, или нет. Они хоть и «любят мудрость», но, за неимением своей, всю жизнь занимаются чужой мудростью. В результате, когда читаешь учебники для студентов, составленные такими профессорами, то понимаешь, что ничему эти учебники научить не могут, и меньше всего – философии. Дослужившись до профессорских высот, имея научные степени, некоторые из таких «философов» так и не поняли, наукой они занимались всю жизнь, или не наукой. Ведь если они не признают философию наукой, то, справедливости ради, должны сжечь свои дипломы, сложить с себя учёные степени и распустить учебное заведение, чтобы не тратить деньги общества на то, что

даже наукой назвать нельзя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.